Глава 17

Му Хань Ся взглянула на голубое небо. Солнце сияло так сильно, что открыть глаза было трудно. Слегка прищурившись, она смотрела на многочисленные деревья личи, зеленые листья и красные плоды, гроздья и гроздья личи, тяжело свисающие с кустов. Она мягко улыбнулась и подумала о себе. Если она действительно преуспеет, то будет жить так, как мечтает.

То, что она чувствовала сейчас, было словно ходьба по канату. Она как игрок, который делал последний удар, играя в азартные игры с собой в незаметном углу.

Чжан Юлей стоял в нескольких шагах рядом с ней, глядя на нее. Они были одноклассниками, и не видели друг друга несколько лет. Но есть люди, которые заставляют вас чувствовать доверие и тепло, когда вы думаете о них. Для многих людей некогда богоугодная Му Хань Ся, вероятно, являлась кем-то вроде такого человека, хотя она переживала свои жизненные ямы прямо сейчас.

Чжан Юлей хорошо помнил, что она носила белое платье, волосы были аккуратно зачесаны назад, улыбалась ярко и лукаво среди одноклассников. Сейчас ее улыбка былавсей той же же, она все еще была сильна духом, но что-то изменилось в ее взгляде.

Это были спокойные и тихие перемены.

"Медовые персики из Чжэнь Цзяна, грибы из Ху Бея и личи из ХайНана, они действительно оправдывали свою славу. Му Хань Ся повернулась, чтобы посмотреть на него с улыбкой, " Да Лей, пожалуйста, дай мне все, что ты можешь принести с фермы личи на следующей неделе. Я также возьму продукты с нескольких ферм личи поблизости.”

Чжан Юлей был совершенно ошеломлен. Он уже знал, что Му Хань Ся - была всего лишь незначительным продавцом в супермаркете.

“Ты...хочешь? Что ты хочешь? Откуда ты берешь деньги?”

Му Хань Ся улыбнулась и легонько ударила его: “Что? Что там думаешь обо мне? Не могу что ли я приехать к тебе по делу? Дело в том, что я теперь не помощник по продажам, я в отделе продаж. Если ты мог бы дать мне возможность, то я поговорю директором и закупим все у вас.”

Чжан Юлей задумался на мгновение, не отвечая сразу. Хотя его отец все еще управлял фермой личи, он отвечал почти за бОльшую часть бизнеса. Что касалось цены, он должен был уметь принимать решения. И в частном порядке, он даже готов был позволить Му Хань Ся предложить цену, которая немного ниже. Хотя просьба, которую она выдвинула, была немного резка для него, он просто доверял ей.

Поэтому он кивнул: "Идет. Но вы должны быть быстрыми. Вы знаете, что личи из ХайНаня хорошо продаются, и сейчас пик сезона, оптовые цены меняются каждый день. Я не могу сказать точную цену прямо сейчас. Но я могу сделать вам небольшую скидку, основанную на

цене дня в режиме реального времени.”

Му Хань Ся благодарно посмотрела на него: “Я знала. Спасибо!”

Оптовая цена на личи в Хайнане все время меняется, что она, безусловно, знала. Вот почему она приехала на Хайнань.

Они вдвоем шли между деревьями личи, ступая по грязной тропинке, затвердевшей на солнце. Чжан Юлей слушал Му Хань Ся, неторопливо рассказывавшей весь свой план.

"Как помощник отдела продаж, я имею дело с числами каждый день, много-много чисел. Данные по сбыту, данные о поставках, данные по продукции, данные о поставщиках, и так далее. Постепенно я обнаружила закономерность. Как ты знаете, многие сезонные и региональные продукты, не закупаются непосредственно из региона производства нашим супермаркетом, например, личи и другие фрукты, и рис в том числе. Если магазин поручил людям закупиить все виды продуктов из-за города, им понадобится много людей, что, безусловно, невозможно. Так, как личи, мы как раз закупаем от поставщика в Цзян Чэне. Поставщик рассчитывает на ваших людей в Хайнане. То есть существует разница в цене между ними.”

Чжан Юлей кивнул: “Точно. Но если вы хотите сделать сразу поставку, то вы должны быть ответствены за цены пересылки и работы. Вы не получите от этого никакой выгоды. Зачем ты хочешь это сделать?”

Му Хань Ся улыбнулась: "Кто сказал, что не будет никакой выгоды? Я внимательно изучала эти данные каждый день и обнаружила в них проблему. Я пошла поговорить с другими более опытными сотрудниками отдела, но никто не обратил внимания. Вместо этого они думали, что я ищу неприятности. Но чем больше я думала об этом, тем увереннее себя чувствовала. На этом рынке есть возможность спроса и предложения.”

"Какая возможность?"

"Обычно, если я перехожу на прямые закупки, то не зарабатываю больше, верно? Потому что поставщик между нами не зарабатывает много в конце концов. Это механизм автоматического регулирования рыночной цены.

Тем не менее, я изучила оптовую цену личи в Хайнане в течение последних пяти лет в этом сезоне, около двадцати дней, если быть точной. Я также изучила график цен, представленный поставщиками, и обнаружила, что здесь, в Хайнане, цены меняются каждый день. Чем больше суточная добыча, тем ниже цена и тем быстрее она снижается, верно? График цен от нашего поставщика показывает ту же тенденцию. Но, поскольку поставщики различаются по качеству, и есть расстояние между нами и регионом производства, рынок поставщиков не очень хорошо регулируется, и информация не течет очень плавно, там корректировка цен не так быстра, как

у вас. Есть задержка от 3 до 5 дней по крайней мере.”

Сердце Чжан Юлея подпрыгнуло от этих слов. Он, кажется, понял, где "возможность" скрыта, по словам Му Хань Ся.

Глаза Му Хань Ся казались особенно ясными на солнце. Глядя на нее, Чжэн Юлей чувствовал, будто он смотрит на другого человека. Она заговорила: "Я просмотрела. Местная цена здесь, в Хайнане, сегодня составляет 7,2 юаня, в то время как в Цзян Чэне цена поставщика составляет 8,4 юаня. И розничные цены в "Ле-Я" и Ён Чжэн оба близки к 10 юаням. Основываясь на модели продаж и прогнозе погоды, на следующей неделе, вероятно, будет пик продаж в Хайнане, а оптовая цена в режиме реального времени будет меньше 5 юаней. Но цены в Цзян Чэне изменятся спустя лишь три дня. То, что я пытаюсь сделать, - это воспользоваться небольшим промежутком времени и разницей в цене и приобрести личи через прямые закупки.”

Чжан Юлей спросил: "Сколько вы планируете продать?”

Му Хань Ся ответила: "Ён Чжэн и все другие супермаркеты в Цзян Чэне все еще продают по 10 юаней, только мы будем продавать по 5 юаней, низкая цена окажется полностью за пределами воображения. Как ты думаешь, что подумают клиенты? Они будут чувствовать себя невероятно, а затем будут бороться, чтобы выкупить их. Следовательно, личи из всех других супермаркетов продать будет невероятно сложно. Пока я преуспеваю в этой единственной вещи, "Ле-Я" будет возвращать внимание клиентов и возвращаться к жизни.”

В сумерках на Хайнане сыро и душно. Му Хань Ся остановилась в очень дешевой экспресс-гостинице. Приняв душ, она переоделась в свободную футболку и шорты и легла в постель, глядя на кристально синее небо за окном.

Чжан Юлей настаивал, чтобы она осталась в его доме, но она отказалась. Во-первых, она не хотела слишком его беспокоить. Во-вторых, в доме Чжан Юлея, был его отец, который является боссом в конце концов. Пребывание в его доме, не могло хорошо сказать на бизнесе, который она собирается провернуть с ними.

Сегодня она получила устное обещание от Чжан Юлея, и с его помощью она пришла к соглашению с другой фермой личи поблизости. Добравшись завтра еще до двух ферм, она сможет доложить обо всем менеджеру по продажам.

Хотя она всего лишь была незначительным человеком, она была уверена, что план не будет забыт менеджером и будет немедленно доложен Мэн Гану. И тот обязательно согласится и постарается сделать все возможное, чтобы осуществить это.

Но если Мэн Ган захочет отправить другого человека на Хайнань для переговоров, это

определенно не будет достаточно скоро, чтобы уловить разницу в цене. Поэтому он мог полагаться только на нее.

Тогда она получит то, что хочет.

Но будет ли все так гладко, как она планирует? В глубине души она была как-то неуверена.

С той ночи, когда она почти пострадала от рук Мэн Гана, в ее сердце было сильное чувство достоинства. Когда она придумала план, значимость гнала ее вперед, несмотря ни на что. Она не будет думать о том, сколько трудностей она повстречает, и как мала, насколько незначительна то роль, которую она играет. Она просто отдаст всю себя, пытаясь добиться успеха в этом. Сделает это! Жизнь других людей - их это жизнь, желание других людей - это их желание. А как насчет ее? Разве она не такая же?

Однако она не знала, что в этой гостинице был еще один гость, который также приехал Цзян Чэна.

За окном опустилась ночь. Заходящее солнце оставляло немного света, окрашивая небо как-то тускло. Линь Мо Чень стоял в своей комнате, немного нелицеприятно.

Он никогда раньше не останавливался в таком убогом отеле. Хлопковая простыня, две занавески, висящие как лапша, и пол, который был окрашен крошечными точками, если присмотреться повнимательнее. Каждый новый взгляд селил в нем еще большее отвращение.

Но он ничего не мог сделать, эта женщина осталась здесь.

О его решении оставить все в Ён Чжэне и лететь в Хайнань, Чэнь Вэйвэй выразила свое недоумение и сказала по телефону: “Джек, ты всегда стабилен и надежен. Но теперь, когда ты вдруг отложил то, о чем я тебя просила, я действительно не понимаю.”

Линь Мо Чэнь ответил: "Я могу ясно судить о том, что для меня важнее всего. Я договорился о предстоящем бизнес-плане в Ён Чжэн. Даже если меня там не будет, он будет работать сам по себе. Если ты не понимаешь, это твояпроблема." - на этих словах он повесил трубку.

Самое важное для него сейчас - это Му Хань Ся. При этой мысли уголки его рта холодно приподнялись. В деловом мире полагаются только на свой мозг? Нет, много раз человек полагается на инстинкт. На днях, когда он услышал, как Му Хань Ся разговаривала с Хи Цзин, упоминая такие слова, как ”рынок спроса и предложения“,” данные“,” возможность", он почувствовал что что-то не так. Затем он услышал, как она сказала: “сделать брешь в осаде Ён Чжэн”, а это именно то, чего он не хотел. Так как он мог позволить этому бедствию развиваться прямо на его глазах? Бог знает, чем более незначительным кажется человек, тем

легче он провернет что-то совершенно невероятное.

Поэтому он последовал за ней сюда. Следуя за ней в течение дня, он узнал, что она в принципе хочет делать.

На первом этаже отеля был очень маленький и относительно спокойный внутренний дворик с несколькими деревьями, растущими в нем. Было уже темно. Линь Мо Чэнь стоял перед окном всего несколько минут, когда увидел, что комната через двор открыта. Му Хань Ся вышла прямо оттуда..

Линь Мо Чэнь слегка отошел в сторону и спрятался за занавеской, наблюдая за ней.

Она, кажется, была немного занята. Кружа по двору и касаясь листьев и цветов пару раз, она казалась довольно беспокойной в своем размышлениях. Наконец, она села на частично поврежденный каменный стул, спиной к окну Линь Мо Чэня, но очень близко к нему. Он даже видел ее кожу за ушами, белую и тонкую, расплывчатую под мягким желтым светом во дворе.

Может быть, он стоял в этой убогой комнате слишком долго, Линь Мо Чэнь вдруг почувствовал небольшое беспокойство внутри. Но он продолжил смотреть на нее, неподвижно и беззвучно.

Некоторое время она сидела, затем аккуратно сняла с шеи что-то, держа на ладони. Линь Мо Чэнь заметил, что это маленький нефритовый Будда, висящий на красной веревочке.

Она закрыла глаза, сложила ладони и тихо помолилась: “Мама, ты должна благословить меня. Это единственный шанс, который у меня есть. Благослови меня Бог, чтобы я был спокойна, чтобы у меня не было проблем. Благослови меня, чтобы я заслужил эту награду, чтобы независимо от того, останусь я или уйду, был кто-то, кто подумает обо мне свыше. Я больше не хочу быть продавщицей, не хочу, чтобы меня обижали или оскорбляли. Я хочу подняться выше, подняться на любую высоту, которой смогу достичь в своей жизни.”

Сказав это, она опустила руки. Как будто специально расслабляясь, она сделала долгий выдох. А потом она вернулась в комнату и закрыла дверь.

Во дворе вдруг стало очень тихо. Лунный свет на земле был прозрачным и тонким, как вода. Над зданием сгустились темные тучи. Линь Мо Чэнь вдруг скривил уголок рта и улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/26804/559779